

—

Этот поцелуй был долгим и страстным, постепенно захватывая все внимание Цзян Сюньюя, не оставляя ему возможности думать о чем-то другом. Цзян Сюньюй чувствовал себя так, словно превращается в ручей, тающий в переплетении губ и языков.

Пока...

Коммуникатор Цзи Юйчжоу очень неуместно зазвонил.

Цзи Юйчжоу нахмурившись нажал кнопку сброса, но вскоре коммуникатор снова зазвонил.

Не имея выбора, он временно остановился, повернулся, сел на кожаное кресло рядом, прижав Цзян Сюньюя к себе, и включил режим звонка.

«Что случилось?»

Голос Цзи Юйчжоу был низким и хриплым, с неким скрытым смыслом. Поскольку был включен только режим звонка, человек на другом конце провода мгновенно понял, что время для связи выбрано неподходящее, но, поскольку связь уже была установлена, он мог только неловко и скрепя сердце продолжать.

«Здравствуйте, господин. Мы из компании «Мебель Синхэ». Ваш заказ уже доставлен. Вы можете...»

«Позже я пошлю человека за ними».

Это Цзи Юйчжоу лично выбрал, узнав, что Цзян Сюньюй возвращается, чтобы заново обставить его маленькую комнату.

«Хорошо, спасибо вам! Больше ничего нет! Желаю вам приятного дня!»

Уведомив, человек на другом конце провода поспешно завершил разговор. Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, отложил коммуникатор в сторону и перевел взгляд на Цзян Сюньюя в своих объятиях.

Цзян Сюньюй был ошеломлен поцелуем, его руки и ноги обмякли. Вокруг витал знакомый запах, и даже во время разговора он чувствовал легкую вибрацию в груди. Теперь, ощутив глубокий взгляд Цзи Юйчжоу, он только с опозданием почувствовал смущение, постепенно отпустил руки и, покраснев, позвал: «Господин Цзи».

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, с нежностью и любовью глядя на растерянное выражение лица Цзян Сюньюя. Он нежно погладил его покрасневшие от поцелуя губы.

Лицо Цзян Сюньюя было таким красным, что казалось, будто из него капает кровь, он опустил голову, совершенно не осмеливаясь смотреть на Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу тоже знал, что нужно действовать постепенно, не слишком давить на ребенка. Легко рассмеявшись, он отпустил руки: «На Гамма-звезде было интересно?»

Цзян Сюньюй почувствовал облегчение. Ему еще было не совсем привычно такое интимное физическое прикосновение.

Он послушно сел рядом, словно ребенок в детском саду, отвечающий на вопрос. Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, встал и пошел налить ему горячего чая.

Цзян Сюньйой обеими руками держал чашку, серьезно подумал и сказал: «Там много того, чего нет на Альфа-звезде. Привычки в еде и жизни тоже немного отличаются. Там почти нет людей на улицах, сплошные автоматы самообслуживания. И еще, если ночью хорошая погода, можно увидеть очень-очень много звезд...»

«Было что-то запоминающееся?»

«Было! Однажды мы отправились на полевые учения, и внезапно на нас напали пираты. Нам пришлось приложить много усилий, чтобы их одолеть. А еще один раз...»

Цзян Сюньйой постепенно раскрыл свою «копилку рассказов».

Цзи Юйчжоу тихо слушал, время от времени вставляя несколько фраз, подводя к следующей теме.

На самом деле, Цзи Юйчжоу давно узнал обо всем, что рассказывал Цзян Сюньйой, из уст различных шпионов. Он даже знал о местных обычаях и нравах лучше, чем сам Цзян Сюньйой. Но он по-прежнему был готов быть тихим слушателем, чтобы взглянуть на прожитый год с точки зрения Цзян Сюньйой.

Цзи Юйчжоу должен был признать, что в этот год разлуки разум говорил ему, что его ребенок получил дополнительное солнце и дождь, но эмоционально он все еще чувствовал некоторую обиду и ревность.

Цзян Сюньйой, поддавшись навязчивым вопросам, рассказал обо всех событиях этого года. Небо за окном постепенно потемнело. У него пересохло в горле от разговоров. Он взял чашку, которую давно держал в руках и которая согрелась от тепла его тела, сделал глоток чая. Только тогда он с опозданием забеспокоился... Не слишком ли много он наговорил.

Он колебался, наконец замолчал, и в конце концов подытожил: «Но я думаю, что Альфа-звезда все-таки лучше!»

Это было правдой, и он не пытался специально угодить.

Пейзажи снаружи были слишком красивы, но за год не было ни дня, ни минуты, когда Цзян Сюньйой не мечтал бы немедленно вернуться на Альфа-звезду.

Потому что здесь был его господин Цзи.

Цзи Юйчжоу улыбнулся, погладил мягкие волосы Цзян Сюньйой, не пропустив усталость в его глазах.

Он спросил: «Устал?»

Цзян Сюньйой покачал головой, но не удержался и зевнул.

Последняя аттестация по стажировке, плюс несколько дней неудобного межзвездного путешествия, затем прослушивание доклада, и незаметно для себя он проболтал несколько часов. После напоминания Цзи Юйчжоу на него нахлынула усталость.

Цзи Юйчжоу взглянул на время, было шесть часов вечера.

В половине седьмого у него было назначено видеосовещание. Цзи Юйчжоу немного подумал и нежно сказал: «Если хочешь спать, поспи здесь немного. У меня еще есть кое-какие дела, вечером вернемся вместе».

Цзян Сюньюй изначально хотел отказаться, но Цзи Юйчжоу сказал серьезным тоном: «Будь послушным».

Низкий, хриплый голос, прозвучавший у уха Цзян Сюньюя, лишил его возможности возразить.

Он послушно кивнул и последовал за Цзи Юйчжоу в соседнюю тихую маленькую комнату.

Это было место, где Цзи Юйчжоу отдыхал, когда Цзян Сюньюя не было рядом.

В любом случае, дома никого не было, и не имело значения, где спать. Цзи Юйчжоу не хотел возвращаться в пустой дом, поэтому просто остался в легионе.

Мебель в комнате была расставлена по вкусу Цзи Юйчжоу, на одеяле и подушках тоже витал запах Цзи Юйчжоу. Цзян Сюньюй забрался на кровать и немного покраснел.

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, нежно положил свою большую руку ему на веки: «Спи, я в соседней комнате. Если что, можешь в любое время ко мне обратиться».

Цзян Сюньюй послушно кивнул. После ухода Цзи Юйчжоу он тихо вдохнул мягкий запах одеяла, и только тогда, довольный, погрузился в сладкий сон.

—

Цзи Юйчжоу вернулся в кабинет. Первым делом он послал телохранителя за готовой мебелью.

Он сам тихо улыбнулся, улыбка в его глазах не прекращалась. Эту мебель он выбирал вместе с Сяо Си. Ребенку должен понравиться такой стиль.

Уладив это дело и немного отдохнув, подошло время видеосовещания.

Это было плановое совещание, в основном отчеты региональных отделений о ситуации.

На совещании Цзи Юйчжоу, вопреки обыкновению, не был холоден как лед, на его лице даже играла еле заметная улыбка.

Отчеты были долгими и скучными. Время шло минута за минутой, и вот уже восемь часов.

Цзи Юйчжоу все еще помнил о спящем в соседней комнате Цзян Сюньюе. После того, как докладчик закончил говорить, он прервал следующего, кто собирался начать: «На сегодня хватит. Остальные отчеты отправьте мне в письменном виде».

В обычное время, не говоря уже о восьми вечера, даже в два часа ночи Цзи Юйчжоу ни за что бы не прервал совещание посередине.

Подчиненные переглянулись, не веря своим ушам.

Это было страннее, чем красный дождь с неба.

Но, судя по выражению лица Цзи Юйчжоу, он, казалось, был в хорошем настроении. Один из подчиненных набрался смелости и неуверенно спросил: «У вас... есть какая-то радость?»

В глазах Цзи Юйчжоу мелькнула улыбка. Вспомнив ребенка, спящего на кровати, он слегка кивнул: «Можно сказать, что так».

Подчиненные снова обменялись взглядами. На этот раз в их взглядах было меньше страха, и осталось лишь удивление.

«Поздравляем, адмирал!»

«Поздравляю!»

«Поздравляю!»

...

Цзи Юйчжоу кивнул, не меняя выражения лица: «Спасибо».

Цзи Юйчжоу знал, что они наверняка что-то не так поняли, но не возражал. В любом случае, это было лишь вопросом времени.

Завершив разговор, Цзи Юйчжоу встал, собираясь разбудить ребенка, спящего в соседней комнате, как в дверь постучали.

Цзи Юйчжоу улыбнулся и позвал войти, но оказалось, что это не тот человек, которого он ожидал.

Вошел телохранитель, немного смущенно: «Адмирал Цзи, снаружи одна дама настаивает на встрече с вами...»

Цзи Юйчжоу нахмурился, недовольно: «Я никого не назначал. Попросите ее вернуться».

Телохранитель колебался: «Она сказала... она знает о прошлых делах Цзян Циня, и сказала, что вам это обязательно будет интересно».

Как только телохранитель закончил говорить, выражение лица Цзи Юйчжоу стало холоднее.

После долгого молчания он холодно сказал: «Пригласите ее войти».

Телохранитель кивнул и вышел, а вскоре вернулся с женщиной.

Женщина была одета просто, кожа ее была заметно покрыта морщинами от долгого труда, и она немного прихрамывала. Войдя в дверь, она сначала широко раскрыла глаза, оглядывая все вокруг, затем испуганно опустила взгляд на носки своих ботинок, даже не осмеливаясь поднять глаза на Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу велел телохранителю удалиться, спокойно наблюдал за ней и небрежно спросил: «Как вас зовут?»

Голос женщины был хриплым, с легкой дрожью: «Хэ... Хэ Шулань».

«Откуда вы?»

«Седьмой легион Альфа-звезды».

«Знакомы с Цзян Цинем?»

Услышав это имя, тело женщины заметно вздрогнуло, и она ответила: «Он... он мой зять».

Цзи Юйчжоу внезапно поднял голову, долго и внимательно рассматривая Хэ Шулань, и спросил: «Так вы пришли, чтобы что-то рассказать мне?»

Тон Цзи Юйчжоу стал холодным. Хэ Шулань испуганно встала на колени, повторяя: «Извините, командир легиона, не сердитесь. Я ваша верная подданная, у меня нет никаких других намерений... Пожалуйста, не сердитесь...»

Цзи Юйчжоу слегка помассировал виски. Подождав, пока Хэ Шулань немного успокоится, он лично помог ей встать, налил ей стакан горячей воды и усадил на диван.

«Я не сержусь. Говорите прямо, что хотите сказать».

Хэ Шулань, сжимая край чашки, робко спросила: «Я... я слышала... вы усыновили ребенка с голубыми глазами?»

Хотя Цзян Сюньюй всегда носил шапку, глаза – это то, что легче всего заметить, и скрыть их полностью было невозможно. Действительно, ходили слухи, что у Цзян Сюньюя голубые глаза.

Цзи Юйчжоу тоже слышал об этом. Он подумал и просто велел не распространять слухи дальше, но не запретил это официально.

В глубине души он все еще надеялся, что ребенок сможет снять кепку.

Цзи Юйчжоу кивнул: «Да, верно».

Рука Хэ Шулань заметно задрожала. Часть горячей воды из чашки пролилась на ее тыльную сторону ладони, намочив край рукава, но она не обратила внимания на ожог. Ее голос заметно взволновался: «Это... это несчастье!!!»

Глаза Цзи Юйчжоу немного сузились: «Почему вы так говорите?»

Хэ Шулань также осознала, что была слишком взволнована, сглотнула слюну и продолжила: «У них в семье Цзян все больные... Моя сестра, родная мать этого ребенка, она моя единственная сестра, была убита Цзян Цинем своими руками».

Эмоции Хэ Шулань действительно были сильными, ее рассказ был бессвязным и нелогичным. Под ее путаными описаниями приоткрылся уголок той давней, запыленной истории.

Мать Цзян Сюньюя звали Хэ Шучжу. Она полюбила молодого человека с голубыми глазами по имени Цзян Цинь.

В народе всегда ходили слухи, что цветные глаза – это ересь, что они от рождения кровожадные, любят убивать и могут навлекать зло. Из-за цвета глаз Цзян Циня семья Хэ Шучжу возражала против их любви.

Хэ Шулань и Хэ Шучжу были сестрами-близнецами. Она не верила в эти слухи и считала, что главное, чтобы сестра и Цзян Цинь любили друг друга по-настоящему. С ее помощью они переехали в небольшой городок, поселившись рядом с ней.

Их жизнь не была богатой, но они жили вполне счастливо и родили сына по имени Сюньюй.

В тот вечер был день рождения маленького Сюньюя. Цзян Цинь купил большой торт и

пригласил Хэ Шулань ужинать к ним домой.

Все было уютно, пока... Цзян Цинь вдруг не потерял контроль.

Его лицо внезапно стало искаженным, вены на шее вздулись. Сначала он крепко схватил себя руками за шею, а затем, с налитыми кровью глазами, достал из-за пазухи фотонный пистолет и на глазах у Цзян Сюньюя и Хэ Шулань выстрелил в грудь Хэ Шучжу.

Затем, в его голубых глазах, казалось, плясал огонь, он с трудом согнул левую руку, направив дуло фотонного пистолета на себя.

Раздался еще один «хлопок».

Цзян Сюньюй расширил глаза от испуга и оцепенел, а Хэ Шулань от страха рухнула под диван и потеряла сознание.

Место, куда упала Хэ Шулань, находилось прямо под диваном. Когда жители городка, услышав шум, прибежали, они увидели только сидящего в оцепенении Цзян Сюньюя и всегда помнили, что у Цзян Циня была семья из трех человек, поэтому не заметили Хэ Шулань, которая была приглашена.

А Хэ Шулань, очнувшись, была в шоке, убежала, как от кошмара, и больше никогда не хотела возвращаться в это ужасное место.

Закончив этот рассказ, губы Хэ Шулань были ужасно белыми, она вся дрожала, с трудом говоря Цзи Юйчжоу: «Я раньше не верила в эти слухи, но я видела своими глазами... Я видела! Они действительно не такие, как обычные люди. Они кажутся нормальными, но неизвестно, когда сойдут с ума!»

Цзи Юйчжоу немного помолчал, слегка опустив веки, и тихо сказал: «Я понял».

Он велел телохранителю войти и отправить Хэ Шулань. При уходе Хэ Шулань, словно обезумев, снова встала на колени: «Я слышала, что вы усыновили ребенка Цзян Циня. Даже если мне придется стоять на коленях, я умоляю вас, вы ни в коем случае не можете держать такое несчастье рядом с собой!!!»

Цзи Юйчжоу больше не отвечал, повернулся и позволил телохранителю увести Хэ Шулань.

Только после того, как дверь закрылась и в кабинете снова стало тихо, Цзи Юйчжоу тихо вздохнул, послал телохранителя проверить правдивость слов Хэ Шулань и приказал узнать о генеалогическом древе Цзян Сюньюя.

Если то, что сказала Хэ Шулань, правда... Цзи Юйчжоу медленно закрыл глаза.

Он никогда не верил в эти так называемые утверждения о том, что люди с цветными глазами отличаются от обычных людей. Вместо этого его сердце было полно сострадания.

Неудивительно, что ребенок боялся фотонного пистолета. Неудивительно, что его чувство неполноценности проникло до костей.

Такой маленький ребенок, с детства переносивший мучения от сплетен, а затем своими глазами видевший, как его отец убил мать и покончил с собой. Даже если бы это был сам Цзи Юйчжоу, он не был уверен, что смог бы это выдержать.

Цзи Юйчжоу почувствовал некоторое сожаление, почему он не встретил Цзян Сюньюя раньше.

Если бы он познакомился с ним раньше, он обязательно присел бы, погладил бы его по голове, обнял бы его и сказал бы ему: хороший мальчик, не бойся.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131922>